

Поев, Линь Тянь и Баолун ушли первыми. Линь Тянь оставил Ли Гуню свой номер телефона и попросил менеджера отеля подготовить для него номер, чтобы тот мог как следует протрезветь. Покинув отель, они направились прямо в район Цзиньхуа. Пришло время развернуться на этой земле во всю мощь и воплотить в жизнь свои амбициозные планы.

По дороге Линь Тянь позвонил Уиню и узнал, что тот ждет их у Чи Се. Прием дел в районе Цзиньхуа шел негладко. Хотя номинально эта территория принадлежала Тяньтин, ситуация здесь была запутанной, словно гигантская паутина, в которой повсюду промышляли мелкие банды, надеясь нажиться в мутной воде. Десятки мелких группировок, словно мухи без головы, метались по этой хаотичной земле.

Раздался резкий визг тормозов — Линь Тянь и Баолун вышли из машины и широким шагом направились в бар Ночная сова. Это было заведение Чи Се, авторитета второго эшелона, который обычно управлял большей частью дел в районе Цзиньхуа по поручению брата И.

Стоило им войти, как оглушительная музыка и шум толпы нахлынули, словно мощная волна, мгновенно поглощая их. В полумраке мелькали силуэты, люди на танцполе бешено извивались, словно пытаясь выплеснуть всю энергию и оставить все заботы позади. Бармен за стойкой, подобно искусному фокуснику, мастерски смешивал разноцветные коктейли.

— Где Чи Се? — нахмурившись, громко спросил Линь Тянь.

К ним тут же подбежал человек, судя по всему, мелкий шестерка, и, подобострастно улыбаясь, закивал:

— Брат Тянь, брат Чи Се в кабинке наверху. Я сейчас же вас провожу.

На танцполе мужчины и женщины с затуманенными взглядами предавались безудержному веселью, словно утопая в этом мире порока и роскоши. Взгляд Линь Тяня, острый, словно лезвие меча, быстро выхватил из хаотичной толпы Уиня и мужчину средних лет с приметной татуировкой скорпиона на лице. Шрам на лице Чи Се, напоминавший жуткую многоножку, выглядел в полумраке особенно пугающе.

— А Тянь, ну наконец-то ты пришел, — голос Чи Се был низким и хриплым, в нем чувствовалась как удаль человека, прошедшего через многое, так и усталость от прожитых лет.

Линь Тянь слегка кивнул. Его лицо оставалось спокойным, как гладь бездонного озера — казалось, он полностью держит ситуацию под контролем и никакие бури не способны пошатнуть его невозмутимость.

— Как обстановка? Есть сложности? — прямо спросил Линь Тянь у Уиня.

Уинь нахмурился, и его лицо стало тяжелым, словно на него давил огромный камень:

— Эх, эти мелкие бандиты сейчас как акулы, учуявшие кровь. Почувствовали, что в районе Цзиньхуа сменился хозяин, и решили, что появился шанс урвать кусок. Хотя это мелкие сошки, но если они объединятся, их наберется немало. Что еще хуже, люди Хэйху тоже решили сунуть нос, пытаясь отхватить свою долю в этой неразберихе.

Чи Се добавил:

— Это дело пары дней. Как только Тяньтин окончательно укрепит здесь свои позиции, они сами притихнут. В конце концов, они не посмеют зайти слишком далеко, иначе это будет равносильно самоубийству. Однако я подозреваю, что за этими мелкими бандами кто-то стоит, словно невидимая рука, мутящая воду.

Услышав это, Линь Тянь холодно усмехнулся, и в его глазах блеснул стальной холод:

— Ха, черт возьми, эти ничтожества теперь смеют выступать против меня, Тяньша? А еще этот Хэйху... я первым делом займусь им. Я покажу им, что бывает с теми, кто встает у меня на пути!

Едва он закончил фразу, от него повеяло такой мощной жадой убийства, что окружающим стало не по себе, словно перед ними оказался разъяренный хищник.

— Чи Се, сколько у нас сейчас людей в районе Цзиньхуа? — Линь Тянь повернулся к нему, излучая уверенность человека, контролирующего всё поле боя.

Чи Се немного подумал и ответил:

— Около пятисот.

— Шестьсот? Хм, сойдет, — Линь Тянь слегка кивнул, про себя просчитывая варианты, словно его мозг был точнейшим компьютером.

Затем он повернулся к Баолуну:

— Баолун, позвони Цанлану и Фэнжэню, пусть немедленно прибывают. А Куансэна оставь сегодня охранять район Хуюэ, там нельзя допустить ни единой ошибки. Сегодня ночью я зачищу район Цзиньхуа, уничтожу всех, кто идет против Тяньша, и верну этой земле абсолютную власть Тяньтин!

Баолун кивнул и вышел, чтобы сделать звонки.

— Чи Се, мы с тобой братья уже много лет, не скромничай и собери всех, кого только можно. Сегодня я устрою настоящую проверку боем. Я хочу, чтобы все знали: с силой Тяньтин шутки плохи! — Линь Тянь смотрел Чи Се прямо в глаза, и его тон не допускал возражений.

— Черт, А Тянь, что ты такое говоришь? Разве я такой человек? Но я все же советую подождать

пару дней. Если ты сейчас начнешь такую заваруху, это неминуемо вызовет недовольство. Когда внутри все уляжется, в Цзиньхуа и так станет спокойно. Зачем такая спешка? — Чи Се нахмурился, пытаясь вразумить его.

Он хорошо знал характер Линь Тяня — импульсивный и решительный — и глубоко переживал за него, боясь, что из-за своей поспешности тот попадет в безвыходную ситуацию.

— Ждать? Я не хочу ждать. Завтра над районом Цзиньхуа должны развеяться только флаги Тяньтин. Чи Се, как насчет того, чтобы остаться здесь и вместе с Уинем управлять этим районом? Я сам поговорю с братом И. Ты здесь столько лет, знаешь каждый закоулок, каждый камень здесь пропитан твоими следами.

Линь Тянь хитро прищурился, открыто пытаясь переманить человека у брата И.

— А Тянь, это не по-товарищески. Я столько лет под началом брата И, он ко мне очень хорошо относится, — Чи Се горько усмехнулся и покачал головой, выглядя крайне неловко.

— Я знаю, поэтому и говорю, что сам поговорю с ним. Подумай сам: мы превратим Цзиньхуа в неприступную крепость, разве наша жизнь от этого станет хуже? — Линь Тянь похлопал Чи Се по плечу, пытаясь убедить его.

— Но... — Чи Се хотел что-то добавить, но Линь Тянь прервал его.

— Никаких но. Решено. Разберемся с текущими проблемами, а потом все обсудим, — тон Линь Тяня был жестким, а желание установить абсолютный контроль в районе Цзиньхуа горело в нем, словно неугасимое пламя.

В этот момент в кабинет вернулся Баолун:

— Брат Тянь, Цанлан и Фэнжэнь сказали, что будут с минуты на минуту. Куансэн тоже согласился охранять Хуюэ.

— Хорошо. Как только они прибудут, начнем. Сегодняшняя ночь будет беспокойной, — на губах Линь Тяня заиграла уверенная улыбка.

— Я правда больше не хочу этим заниматься. Когда брат И и Чи Сяо отойдут от дел, я собираюсь завязать с криминалом и навсегда оставить этот кровавый мир, — произнес Чи Се, и в его голосе сквозили усталость и пресыщение. Годы, проведенные в бандитских разборках, казались ему долгим и мучительным кошмаром. — Хочу открыть маленький бар, слушать музыку, болтать с друзьями, играть в маджонг и жить спокойной жизнью. Я сыт по горло этими убийствами. В следующем месяце я женюсь, я хочу дать ей стабильное будущее, дом без страха и крови.

Его голос становился все тише, а последние слова прозвучали почти с надрывом. Это было

решительное прощание с прошлым и искренняя надежда на светлое будущее.

— Ты правда все решил? — Линь Тянь смотрел на него с изумлением, не веря своим ушам.

В его памяти Чи Се всегда был грозным авторитетом, от которого веяло мощью и властью. Тот факт, что этот бывалый вояка решил вернуться к обычной жизни, был для Линь Тяня чем-то невообразимым.

<http://bllate.org/book/18531/1782455>